

ИЗ ИСТОРИИ ВТОРОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.7.1

А. Е. Кузьмичёва

Юзеф Бек: «диктатор внешней политики»

П. Стаженский, секретарь министра Юзефа Бека в 1937–1939 гг., описывая внешний вид его кабинета, отмечал, что он был выдержан в строгих стальных цветах. На стене висело лишь два портрета — Ю. Пилсудского и С. Батория, двух вождей-победителей, которые, по мнению Бека, символизировали величие Польши¹. Именно таким вождем пытался стать и сам Бек.

При всей важности этой личности для польской истории остается актуальным мнение историка из Лодзи П. Самуся: «Полная, документированная источниками, биография министра Юзефа Бека, как известно, еще не появилась»². Несмотря на то, что книги, так или иначе затрагивающие его влияние на внешнюю политику, исчисляются десятками, в архивах многих стран мира обнаружены документы, проливающие свет на его работу во главе МИД, а основательная биография все еще не написана³.

Взросление будущего главы польского МИД внешне ничем не указывало на его дипломатическое будущее. Однако на карьерные перспективы повлиял всего один, но ставший судьбоносным эпизод из жизни 18-летнего Бека. В 1913 г. он гостил у дяди в Закопане и там обстоятельно побеседовал с ровесником своего отца Юзефом Пилсудским. Будущий маршал запомнил способного молодого человека, к которому он впоследствии будет питать самые теплые чувства. Аджютант Пилсудского М. Лепецкий вспоминал: «Полковник Бек помимо семьи был ему (Пилсудскому. — А. К.), пожалуй, самым

близким человеком. [...] С течением лет все больше людей отпало от визитов к маршалу (многим людям отказывали в возможности посещения Пилсудского. — А. К.), оставшимся все труднее удавалось добиться желанных бесед, лишь для Бека ничего не менялось. И даже напротив, все чаще в словах маршала проскальзывала необычная для него нота нежности, адресованная “любимому Беку”⁴.

Попав под обаяние будущего маршала, Юзеф уже в августе 1914 г. отправился служить в польские легионы, воевавшие с Россией на стороне Австро-Венгрии, однако уже к июлю 1917 г. его интерес к военным подвигам во имя Центральных держав исчезает напрочь. В 1919 г. Пилсудский, ставший временным начальником государства, поручил Беку первую акцию, связанную с дипломатией. Его отправили в Румынию с военной миссией, призванной обеспечить пропуск через Бессарабию польских формирований Л. Желиговского. За Румынией последовала Венгрия, а уже в январе 1922 г. 27-летний капитан Бек уезжает в Париж военным атташе. Но новое назначение принесло не только положительные впечатления. Получивший по ходу парижской службы звание майора офицер занимал должность военного атташе без малого два года, и за это время его отношения с французским Генеральным штабом накалились до предела. Вокруг молодого поляка стали возникать самые разнообразные и фантастические слухи⁵. Но неприятнее всего были рассказы о шпионстве Бека, которые можно встретить и в работах западных историков⁶. По информации советских дипломатов, «французский штаб получил совершенно достоверную информацию, что сведения о французских вооруженных силах, сообщавшиеся Беку, как представителю союзной польской армии, стали известны штабу рейхсвера. По данным французского штаба не подлежало сомнению, что эти сведения “позаимствованы” немцами от Бека. Бека попросили срочно убраться из Парижа. При его отъезде не были даже соблюдены обычные формы международной вежливости»⁷.

В 1924–1926 гг. Бек некоторое время находился в тени, однако с установлением в Польше режима «санации» он ста-

новится одним из ближайших и перспективных, на взгляд Пилсудского, его сотрудников. В 1926–1930 гг. Бек руководил кабинетом Пилсудского как военного министра, выполняя незаметную широкой публике, но очень важную функцию ближайшего помощника. 6 декабря 1930 г. Бек был назначен заместителем министра иностранных дел, которым с 1926 г. являлся англофил А. Залеский. Для посторонних это выглядело как понижение в должности, но внимательный наблюдатель сразу замечал, что подобным образом Беку должны были постепенно передать бразды правления польской дипломатией. Постепенно Бек прибирает к рукам все отрасли работы министерства иностранных дел и, наконец, в ноябре 1932 г. вытесняет самого Залеского и занимает пост министра иностранных дел. С этого времени начинается новая эра во внешней политике Польши⁸.

В исторических трудах и мемуарах часто повествуется о недостатках Бека, при этом невольно складывается стереотип «высочки» и даже «тупого исполнителя», незаслуженно вознесенного на вершины власти благодаря странному выбору Пилсудского. Стоит особо обратить внимание на несомненные достоинства польского политика, которые были верно указаны в справке НКВД СССР 1937 г.: «Бек оказался идеальным помощником диктатора. Способный и трудолюбивый, молчаливый, сдержанный и одновременно исполнительный, преторианец в полном смысле этого слова»⁹. Для окружения Пилсудского непререкаемым стало высказывание маршала о том, что Бек якобы «принадлежит к тем людям, которые появляются на свет с врожденным даром управления»¹⁰. Эта фраза стала для него охранной грамотой и после кончины диктатора 12 мая 1935 г., когда Бек вплоть до сентября 1939 г. фактически единолично вершил международные дела страны. Юзеф Бек обладал полной властью, намного превосходящей исполняемые им министерские функции. По меткому замечанию польского дипломата и публициста К. Моравского, Бек был «диктатором, берущим на себя все бремя ответственности и решений в сфере внешней политики»¹¹.

Примечания

- ¹ *Starzeński P.* Trzy lata z Beckiem. Warszawa, 1991. S. 35.
- ² *Samuś P.* Minister Józef Beck. Dom rodzinny i lata młodości. Łódź, 2015. S. 9.
- ³ Для более подробного анализа см.: *Борисенок Ю.А., Кузьмичева А.Е.* Министр иностранных дел межвоенной Польши Юзеф Бек // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 179–196.
- ⁴ *Lepcki M.* Pamiętnik adiutanta Marszałka Piłsudskiego. Warszawa, 1987. S. 140.
- ⁵ См.: *Кузьмичева А.Е.* «Нон грата» в Париже: Юзеф Бек // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1. С. 17–19.
- ⁶ См., например: *Roberts H.L.* The Diplomacy of Colonel Beck. — The Diplomats, 1919–1939. Princeton University Press, 1953; *Watt R.M.* Gorzka chwała. Polska i jej los 1918–1939. Warszawa, 2005.
- ⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 122 (референтура по Франции). Оп. 19. П. 59. Д. 12. Л. 83.
- ⁸ Там же. Л. 85.
- ⁹ Там же. Л. 84.
- ¹⁰ Цит. по: *Samuś P.* Minister Józef Beck. Dom rodzinny i lata młodości. Łódź, 2015. S. 15.
- ¹¹ Цит. по: *Łossowski P.* Dyplomacja polska 1918–1939. Warszawa, 2001. S. 340.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.7.2

А. С. Шишкова

Польская пресса межвоенного периода: обзор источников. Роль ежедневных изданий в исторической политике Второй Речи Посполитой

Польская Республика, известная также как Вторая Речь Посполитая, возникла в 1918 г., после завершения Первой мировой войны. После возрождения государства польские власти столкнулись с рядом задач, важнейшей из которых была консолидация польского населения. Для осуществления этой цели активно привлекались средства массовой информации как основное орудие агитации. Исторический нарратив составил патриотическую основу пропаганды